

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

Ритуалы победы в Древней Руси

Фельдмаршал Г.Б. Огилви на русской службе

Споры о военном бюджете в пореформенной России

Генерал М. Жанен: путь в Россию

*Геополитика и массы
в годы Первой мировой войны*

Гражданская война в новейшей историографии

*Блокада Ленинграда, советский тыл и добровольческие
формирования времён Великой Отечественной войны
в освещении современных исследователей*

*Красная армия в документах германской разведки
накануне Курской битвы*

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

МОСКВА

3
май
июнь
2022

Андрей Ганин

Фундаментальный труд о становлении Добровольческой армии*

Andrey Ganin

(Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Fundamental work on the formation of the Volunteer Army

DOI: 10.31857/S0869568722030207, EDN: FYEBQS

Исследование доктора исторических наук, профессора Института истории Санкт-Петербургского государственного университета А.С. Пученкова «Первый год Добровольческой армии. От возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооружённых сил на Юге России» представляет собой результат многолетних изысканий учёного, являющегося признанным специалистом по этой теме, автором нескольких монографий¹ и множества статей в ведущих рецензируемых изданиях.

К сожалению, необходимо признать, что история Белого движения на Юге России, особенно в 1917–1918 гг., отражена в сравнительно небольшом количестве документов, причём основной их массив был вывезен в эмиграцию и хранится в зарубежных архивах (тогда как на Востоке

России делопроизводство, как правило, доставалось Красной армии в качестве трофея). Поэтому исследователям зачастую приходится опираться на крайне субъективные воспоминания участников тех событий, писавших про героев без страха и упрёка, предателей-союзников, злодеев-большевиков, потопивших страну в крови, и т.д. И способность преодолеть предвзятость подобных оценок становится своего рода проверкой квалификации историков.

В то же время какие-то сюжеты известные на сегодня источники не позволяют раскрыть в принципе. К примеру, практически отсутствуют сколько-нибудь полные статистические данные о социальном составе и численности белых в различные периоды времени. Нет точных данных даже о количестве офицеров,

* Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооружённых сил на Юге России (ноябрь 1917 – декабрь 1918 года). СПб.: Владимир Даль, 2021. 813 с.

служивших в Добровольческой армии и Вооружённых силах на Юге России (ВСЮР), что создаёт почву для различных идеологизированных спекуляций. Неудивительно, что комплексного исследования военно-политической истории белого Юга до сих пор не существовало. Но теперь эту лауну можно считать отчасти заполненной.

Источниковая база книги Пученкова не может не впечатлять. Им впервые вводится в научный оборот большой объём материалов из 30 российских и зарубежных архивов. Собирая их, автор объехал многие региональные хранилища России и Украины, где удалось разыскать ценнейшие тексты, которыми мало кто интересовался. К их числу относятся, в частности, неизвестные ранее мемуары генерала Я.А. Слещёва-Крымского о Гражданской войне в 1918 г., обнаруженные Пученковым в фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области. Кроме того, в книге, разумеется, широко использованы и публикации разных лет.

В монографии изложена целостная авторская концепция развития структур Белого движения на Юге России от первых организаций добровольцев до объединения разрозненных антибольшевистских военных формирований в единые ВСЮР зимой 1918/19 г. Исследование Пученкова глубоко фактографично, а его объём превышает 800 страниц. Книга разделена на четыре главы: «Зарождение Белого движения на Юге России», «Первый Кубанский “Ледяной” поход Добровольческой армии», «Добровольческая армия в 1918 г.: от гибели генерала Корнилова до создания Вооружённых Сил на Юге России», «Разгром Красных сил на Северном Кавказе и создание Особого совещания». Каждая глава состоит из обширных тематических очерков. Разумеется, многие описываемые в них

события хорошо известны, однако столь детально они в историографии ещё не рассматривались.

Пученков анализирует особенности антибольшевистского лагеря и те сложности, которые возникали в процессе становления Белого движения, а также причины его неудач на Юге России. Автор справедливо полагает, что они в значительной мере объяснялись недооценкой противника, размытостью идеологии, зависимостью от позиции казачества, столкновением великодержавной политики добровольческого командования с казачьим регионализмом и сепаратизмом, не говоря уже о различных национальных движениях. Кроме того, сказывался окраинный и военный характер сопротивления большевикам (с. 781–784). Вместе с тем к концу первого года своего существования Добровольческая армия фактически олицетворяла антибольшевистский лагерь (с. 62) со всеми его достоинствами и недостатками.

Пученков видит в Белом движении наиболее реальную политическую альтернативу советскому пути развития и полагает, что для миллионов людей оно было даже более приемлемо. Однако результат Гражданской войны, по сути, зависел не от выбора и предпочтений тех или иных социальных групп, а от военно-политической эффективности противоборствующих сторон и их способности лучше использовать имевшиеся ресурсы (включая человеческие) и подчинить своей воле большую часть населения. Пожалуй, именно, оценка эффективности действий различных сил является одной из приоритетных задач при изучении Гражданской войны в России. Крайне важным следует признать и то, что, по наблюдениям автора, борьба с большевиками на начальном её этапе воспринималась добровольцами как продолжение Первой мировой войны

и противостояние пособникам Германии (с. 147).

Исследователь сознательно сосредоточился именно на возникновении Добровольческой армии, не погружаясь в историю иных сил, которые позднее вошли в состав ВСЮР, например, казачьих формирований Дона, Кубани и Терека. Они предстают как внешние по отношению к добровольцам. Впрочем, говоря о феномене Белого движения, автор рассматривает его в целом, не ограничиваясь отдельными элементами.

Перед читателями разворачивается широкая панорама военной и политической жизни белого Юга. При этом раскрываются взгляды генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова, показана их выдающаяся роль в организации Добровольческой армии. По мнению Пученкова, если бы не смерть, Алексеев мог бы оказаться более эффективным «верховным правителем», чем адмирал А.В. Колчак (с. 497). Подробно характеризуются и другие лидеры белых – А.И. Деникин, С.Л. Марков, М.Г. Дроздовский, П.Н. Краснов. Учитываются порою весьма непростые отношения между ними. Много внимания уделено участию в формировании антибольшевистского лагеря на Юге России представителей политических партий, казачества, горцев, союзников, выявляются существовавшие между ними противоречия и объясняется, почему в конце 1917 г. выбор Дона в качестве базы для армии являлся единственно удачным, а летом 1918 г. её командование выбрало кубанское, а не царицынское направление (с. 569–574). Тщательно реконструируется деятельность тайных организаций белых, в частности, «Азбуки», и административных структур, создававшихся при Добровольческой армии (Донской гражданский совет, Особое совещание и т.п.). Не забыты

и трудности, связанные с финансированием войск.

Стараясь включить в книгу максимум известных ему свидетельств, Пученков приводит обширные фрагменты из мемуаров и документов, песен и литературных произведений. Это, конечно, погружает читателя в контекст эпохи (это поясняется на с. 61–62), но в ряде случаев затрудняет понимание авторского замысла. Вместе с тем, поскольку монография долго готовилась к печати, некоторые источники (в том числе воспоминания Д.Б. Бологовского, М.А. Иностранцева, С.М. Трухачёва, Б.А. Энгельгардта) оказались уже опубликованы, однако автор цитирует их по архивным делам, не упоминая новейших изданий.

Заметная симпатия автора к деятелям Добровольческой армии особенно чувствуется при описании тёмных сторон истории белых формирований. Так, почти не упоминается о терроре, практиковавшемся ими на Юге России, нет ни данных о его масштабах, ни напрашивающегося сопоставления с репрессиями красных. Хочется надеяться, что автор ещё обратится к этим сюжетам в своих дальнейших исследованиях.

В книге встречаются и спорные утверждения, провоцирующие заинтересованных читателей на дискуссию. В частности, вряд ли можно согласиться с тем, что победитель в Гражданской войне выявился лишь к ноябрю 1920 г. (с. 5). В действительности исход борьбы стал ясен ещё на рубеже 1919–1920 гг., когда РККА разгромила своих противников как на ключевых (Южный и Восточный), так и на второстепенных фронтах (на Севере и Северо-Западе).

Так или иначе, труд А.С. Пученкова имеет большое значение для отечественной и зарубежной науки и будет способствовать дальнейшему изучению и новому осмыслению истории Граж-

данской войны. Наблюдения и выводы автора взвешенны, глубоко фундированы и отличаются научной новизной. Эта работа, безусловно, будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей. Можно лишь пожелать Александру Сергеевичу подготовить аналогичный труд о судьбе Белого движения на Юге России в 1919–1920 гг.

Примечание

¹ Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013; Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). Изд. 2. М., 2016; Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб., 2020.